

УДК 34**Право в отношениях сотрудничества и соперничества: теоретико-правовой аспект****Мякушкин Артем Владимирович**

Независимый эксперт,

119019, Российская Федерация, Москва, ул. Воздвиженка, 3/5;

e-mail: MyakushkinAV95@mail.ru

Аннотация

В статье представлены основные тезисы авторского подхода к праву как к форме духовной культуры. Продолжая мысль о существовании двух форм социального взаимодействия - сотрудничества и соперничества, аргументируется, что отношения сотрудничества обеспечиваются такой формой права как договор (гражданско-правовой, трудовой, брачный, международный договор и т.д.). При этом правом в отношениях сотрудничества, с точки зрения автора, является не сам договор как таковой, а признанный типичный интерес - кауза (основание договора). Именно этот признанный типичный интерес и обладает признаками правовой нормы. Закон лишь информирует общество о должном поведении. В отношениях соперничества функционируют определённые правила игры, имеющие соответствующие процессуальные формы состязательного процесса, а непосредственно правом выступает признанный типичный интерес по её завершению и возвращению участников игры к реальности. Он реализуется в таких правовых формах как примирительные процедуры (переговоры, медиация, судебное примирение, а также мировое соглашение и др.).

Для цитирования в научных исследованиях

Мякушкин А.В. Право в отношениях сотрудничества и соперничества: теоретико-правовой аспект // Вопросы российского и международного права. 2024. Том 14. № 5А. С. 16-22.

Ключевые слова

Право, тип правопонимания, сущность права, юридическая аддиктология, онтология права, правовая реальность.

Введение

Существует две формы социального взаимодействия - *сотрудничество и соперничество*. Соперничество, в свою очередь, может принимать вид *конкуренции и конфликта*. Каждая названная форма социального взаимодействия имеет и свою юридическую (правовую) форму. На социальное сотрудничество и социальный конфликт как объективную основу содержания и структуры права обращали внимание отечественные правоведы (В. М. Баранов, В.В. Трофимов и др.) [Баранов, 2015, с.10] и экономисты (О.Э. Кичигин) [Кичигин, 2022, 66]. Проводился и междисциплинарный анализ феномена «социальное взаимодействие» (Н.В. Ковчина, В.В. Игнатова) [Ковчина, 2014, с. 240].

Основная часть

1. Продолжая мысль о существовании двух форм взаимодействия между людьми - сотрудничества и соперничества, следует констатировать, что отношения сотрудничества обеспечиваются такой формой права как *договор* (например, гражданско-правовой, трудовой, брачный, международный договор и т д). Такие отношения реализуются во всех видах человеческой деятельности:

- труд (по договору подряда подрядчик строит дом по заданию заказчика);
- учение (по договору об оказании платных образовательных услуг онлайн-школа обучает английскому языку);
- общение (заключая договор купли-продажи недвижимости, покупатель согласует с продавцом стоимость земельного участка);
- творчество (преподаватели университета заключили договор о сотрудничестве по основным видам деятельности и опубликовали коллективную монографию)
- игра (договор между организатором тотализатора и участником игр).

Иными словами, *договор - это юридическая форма отношений сотрудничества*. Причём *правом в отношениях сотрудничества является не сам договор как таковой, а признанный типичный интерес - кауза (основание договора)*. Именно этот признанный типичный интерес и обладает признаками правовой нормы - общеобязательность, нормативность, формальная определённость, неперсонифицированный характер. Например, по договору купли-продажи одна сторона (продавец) обязуется передать вещь (товар) в собственность другой стороне (покупателю), а покупатель обязуется принять этот товар и уплатить за него определенную денежную сумму (цену). Так было, есть и будет. От этого правила отступить невозможно. Оно будет нормой права вне зависимости от того, регламентировано законом или нет. В противном случае, обязательство никогда не возникнет, если оно не соответствует признанному типичному интересу.

Другой пример. Предположим, что тот или иной законодатель извратил займ и указал, к примеру, что его предметом должны быть индивидуально-определённые вещи. Такое правило нельзя считать правом. Оно неприменимо. Поскольку предметом займа могут быть только вещи, определяемые родовыми признаками (например, деньги). Иначе займ просто не состоится, и обязательство не возникнет. Опять же эта норма проистекает не из закона, а из признанного общеобязательного типичного интереса. Таким образом, черты различия права и закона

закключаются в том, что право - это признанный типичный интерес, имеющий определённую юридическую форму в виде договора (соглашения), а закон призван лишь информировать общество о должном поведении. Причём качество этого «информирования» будет зависеть даже не от уровня развития правовой доктрины, а от осознания законодателем тех или иных признанных типичных интересов. Именно поэтому в римском частном праве, например, были договорные типы. Они есть и в современных правовых системах.

2. Отношения соперничества (как конкуренция, так и социальный конфликт) реализуются только в игре.

Черты сходства игры с другими видами деятельности (труд, общение, учение, творчество) заключаются в том, что все перечисленные виды деятельности имеют определённую структуру: субъект, объект, цель, мотив, средства, результат. Черты различия игры и других видов деятельности проявляются в следующем:

- условный характер игры (наличие воображаемой ситуации);
- наличие правил;
- состязательность, соперничество;
- центральным элементом игр является предвкушение выигрыша (азарт); в этом смысле игра азартна по своей природе; есть победитель и проигравший или же "ничья".
- равноправие, так как все участники игры должны быть в равной позиции;
- цикличность: нужно пробовать снова и снова, чтобы рано или поздно победить [Новиков, 2006, с. 26].

Для отношений соперничества, реализуемых в игре, так же существуют свои юридические формы. Они представлены теми или иными состязательными процессами. В российской правовой системе это гражданское, уголовное, административное, арбитражное и конституционное судопроизводство. Сюда относится не только непосредственно судебное разбирательство, но и, например, досудебный (претензионный) порядок урегулирования спора, а в уголовном процессе - досудебное производство (возбуждение уголовного дела, предварительное расследование).

Таким образом, брачный договор - юридическая форма отношений сотрудничества супругов. Бракоразводный процесс - это игра супругов, подкреплённая соответствующими правовыми нормами (например, нормы ГПК РФ). Такая игра предполагает состязательность воображаемых участников при их формальном равноправии (принцип состязательности сторон + принцип процессуального равноправия) У каждого участника процесса своя роль в игре (жена - истец, муж - ответчик, судья в мантии и т.д.).

Имеются «раунды» (например, стадии гражданского процесса: возбуждение производства по делу, подготовка к судебному разбирательству и т.д.) Соблюдающий правила игры имеет возможность пройти в следующий раунд. В итоге будут проигравшие и победители. Сам процесс сопровождается предвкушением выигрыша лицами, участвующими в деле, а значит азарт, выброс в мозг нейромедиаторов. Прежде всего, это нейромедиатор дофамин, который является частью "системы вознаграждения" мозга, поскольку вызывает ощущение удовольствия, определённое раскрепощение, эйфорию.

3. Вместе с тем право предполагает и соответствующие формы возвращения субъектов из игры в реальность. Из отношений соперничества к отношениям сотрудничества. В правоведении их обычно называют примирительными процедурами. Это своего рода «ничья»

в той игре, которую затеяли участники. Примирительная процедура может быть проведена по ходатайству сторон или по предложению суда. Законодатель лишь информирует о том, что «споры могут быть урегулированы путем проведения переговоров, посредничества, в том числе медиации, судебного примирения, или использования других примирительных процедур, если это не противоречит федеральному закону» (например, ст. 138.2 АПК РФ; 137.3 КАС РФ), таким образом признавая, что далеко не все виды примирительных процедур регламентированы кодексом. Сюда же можно отнести и мировое соглашение, которое хоть и имеет договорную природу, все равно является результатом проведения примирительных процедур и заключается на основе взаимных уступок сторон, то есть предполагает выход из игры.

Правовой спор - это не всегда конфликт. Например, наследственные споры зачастую больше похожи на отношения конкуренции, чем на конфликт. Конфликт - это столкновение противоположно направленных целей, интересов. При конкуренции же цель одна. Как спортсмены на соревнованиях - все борются за первое место, понимания и осознавая и цели, и интересы друг друга.

Таким образом, в отношениях соперничества функционируют определённые правила игры, имеющие соответствующие процессуальные формы состязательного процесса, а непосредственно правом выступает признанный типичный интерес по её завершению и возвращению участников игры к реальности. Он реализуется в таких правовых формах как примирительные процедуры (переговоры, медиация, судебное примирение, а также мировое соглашение и др.). Процессуальная форма определяет, что, где и когда нужно сделать, а закон информирует о том, каким образом это нужно сделать.

Из этого следует, что основная задача суда в идеале состоит как раз не в определении проигравших и победителей, а в содействии мирному урегулированию спора, а значит возвращению субъектов из игры в реальность. В противном случае, проигравшая сторона все равно не успокоится и будет использовать все возможные механизмы обжалования, пересмотра судебного решения (отсюда - апелляция, кассация, надзор и т.д.). То есть игра будет продолжаться в силу её цикличности, когда хочется попробовать снова и снова, чтобы рано или поздно победить.

4. Право - это форма духовной культуры. Культура - это всё то, что создано человеком, в том числе и право. В этом смысле культура противопоставляется природе. Существуют две сферы проявления культуры - материальная и духовная, каждой из которых присущи свои формы. Формы духовной культуры - это право, мораль, религия (в некоторых обществах - философия), наука, образование, искусство. Известно, что культура выполняет определённые функции: коммуникативная, информационная, оценочная, регулятивная (нормативная), социализации. Следовательно, все перечисленные функции, в том числе и оценочная функция, свойственны и праву как форме духовной культуры. Таким образом, неправовых отношений не существует. Так же как и не существует отношений, которые могли бы не получить соответствующей оценки в искусстве или были бы безразличны для науки и других форм духовной культуры. В случае с правом, как уже говорилось выше, оценка будет проводится по принципу «соответствует или не соответствует то или иное деяние (действие или бездействие) признанному типичному интересу. Например, сервитут возникает не потому что закон предусматривает возможность его возникновения, а в силу того, что человеку нужно пройти через участок соседа, чтобы добраться до своего дома или, например, проложить водопровод

через его участок. При этом люди могут даже не знать такого слова как сервитут, но фактически его установить в силу понимания жителями посёлка этого признанного типичного интереса. Закон лишь информирует об основаниях возникновения сервитута. Например, в российском законодательстве основания возникновения сервитута предусмотрены статьями 23, 39.37 Земельного кодекса РФ и статьей 274 Гражданского кодекса РФ. В случае возникновения конфликта, если соседи по какой-то причине не смогут договориться и один из них обратится в суд с иском об установлении сервитута, возникнет игра. И уже суд определит победителя, и это ограниченное вещное право будет установлено или не установлено на основании судебного решения.

Человек с удивлением может обнаружить, что теперь он участник игры - ответчик, которому нужно срочно писать возражение на исковое заявление, чтобы выиграть процесс. Или свидетель, который предупреждается об уголовной ответственности за отказ от дачи показаний или за дачу заведомо ложных показаний. Таковы правила игры. Но и в этом случае право небезразлично и постоянно оценивает тот или иной поведенческий акт, вырабатывая соответствующие примирительные процедуры для завершения игры в возвращении субъектов к реальности. Завершению игры содействуют и другие формы духовной культуры. Например, религия. Так, например, согласно канонам православной церкви игры – это грех, что указано в 42-х и 43-х Апостольских Правилах): «Епископ, или пресвитер, или диакон, игре и пьянству преданный, или да престанет, или да будет извержен» [Энциклопедия православия, 2024, с. 22]. Аналогично отношение искусства к игре негативное. Отечественный культуролог А. А. Деникин вспоминает в связи с этим конференцию, посвященную проблеме отнесения видеоигр к искусству, в ходе которой Майкл Самин (Michael Samyn) и Эурия Харви (Auriea Harvey) — основатели инди-студии Tale of Tales, утверждали, что игры не могут быть искусством. С их точки зрения, черты различия игр и искусства выражены в целеполагающем характере игры, что не свойственно искусству [Деникин, 2017, с. 6].

Заключение

Таким образом, люди обладающие совестью, здравым смыслом и самое главное понимающие признанные типичные интересы, всегда могут договориться (отсюда принципы добросовестности, свобода договора, автономия воли и т д.). Это и есть право. Обратное приводит к возникновению игры, в которую втягиваются не только сами инициаторы, но и невольные участники.

Библиография

1. Баранов, В. М. Социальное сотрудничество и социальный конфликт как объективная основа содержания и структуры права / В. М. Баранов, В. В. Трофимов // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2015. – № 4(32). – С. 10-17.
2. Деникин, А. А. Видеоигры - это искусство? К истории самого массового спора в Сети / А. А. Деникин // Художественная культура. – 2017. – № 1(19). – С. 6.
3. Кичигин, О. Э. Конкуренция и сотрудничество: две стратегии социально-экономического развития общества и государства (институциональный подход) / О. Э. Кичигин // Государственное управление. Электронный вестник. – 2022. – № 91. – С. 66-82.
4. Ковчина, Н. В. Междисциплинарный анализ феномена "социальное взаимодействие" / Н. В. Ковчина, В. В. Игнатова // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 3. – С. 240.
5. Новиков А.М. Методология игровой деятельности. М.: Издательство «Эгвес», 2006. – 48 с.

6. Энциклопедия Православия. Апостольские правила URL: <https://pravoslavnie.online/dictionary/tpost/6hxxkhdgtg71-apostolskie-pravila> (Дата обращения 01.05.2024).
7. Wacks R. et al. Understanding jurisprudence: An introduction to legal theory. – Oxford University Press, 2020.
8. Chalkidis I. et al. LexGLUE: A benchmark dataset for legal language understanding in English //arXiv preprint arXiv:2110.00976. – 2021.
9. Neumann Jr R. K., Margolis E., Stanchi K. M. Legal reasoning and legal writing. – Aspen Publishing, 2021.
10. Zhong H. et al. How does NLP benefit legal system: A summary of legal artificial intelligence //arXiv preprint arXiv:2004.12158. – 2020.

What is law: the author's approach

Artem V. Myakushkin

Independent researcher,
119019, 3/5 Vozdvizhenka str., Moscow, Russian Federation;
email: MyakushkinAV95@mail.ru

Abstract

The article presents the main theses of the author's approach to law as a form of spiritual culture. Continuing the idea of the existence of two forms of social interaction - cooperation and competition, it is argued that cooperative relations are ensured by such a form of law as a contract (civil, labor, marriage, international contract, etc.). At the same time, the right in cooperation relations, from the author's point of view, is not the contract itself as such, but the recognized typical interest - causa (the basis of the contract). It is this recognized typical interest that has the characteristics of a legal norm. The law only informs society about proper behavior. In relations of rivalry, certain rules of the game operate, which have the corresponding procedural forms of the competitive process, and the recognized typical interest in its completion and the return of the participants in the game to reality is directly the law. It is implemented in such legal forms as conciliation procedures (negotiations, mediation, judicial reconciliation, as well as settlement agreement, etc.).

For citation

Myakushkin A.V. (2024) Pravo v otnosheniyakh sotrudnichestva i sopernichestva: teoretiko-pravovoi aspekt [What is law: the author's approach]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 14 (5A), pp. 16-22.

Keywords

Law, type of legal understanding, essence of law, legal addictionology, ontology of law, legal reality.

References

1. Baranov, V. M. Social cooperation and social conflict as an objective basis of the content and structure of law / V. M. Baranov, V. V. Trofimov // Legal science and practice: Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2015. – № 4(32). – Pp. 10-17.
2. Denikin, A. A. Are video games art? On the history of the most massive dispute on the Web / A. A. Denikin // Art culture. – 2017. – № 1(19). – p. 6.
3. Kichigin, O. E. Competition and cooperation: two strategies for the socio-economic development of society and the state (an institutional approach) / O. E. Kichigin // Public Administration. Electronic bulletin. – 2022. – No. 91. – pp. 66-82.

4. Kovchina, N. V. Interdisciplinary analysis of the phenomenon of "social interaction" / N. V. Kovchina, V. V. Ignatova // Modern problems of science and education. - 2014. – No. 3. – p. 240.
5. Novikov A.M. Methodology of gaming activity. M.: Publishing house "Egves", 2006. – 48 p.
6. Encyclopedia of Orthodoxy. Apostolic URL Rules: <https://pravoslavnie.online/dictionary/tpost/6hxxkhdgtg71-apostolskie-pravila> (Accessed 01.05.2024).
7. Wacks R. et al. Understanding jurisprudence: An introduction to legal theory. – Oxford University Press, 2020.
8. Chalkidis I. et al. LexGLUE: A benchmark dataset for legal language understanding in English //arXiv preprint arXiv:2110.00976. – 2021.
9. Neumann Jr R. K., Margolis E., Stanchi K. M. Legal reasoning and legal writing. – Aspen Publishing, 2021.
10. Zhong H. et al. How does NLP benefit legal system: A summary of legal artificial intelligence //arXiv preprint arXiv:2004.12158. – 2020.